

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ

ЛИТЕРАТУРА

10 классы

Время выполнения – 180 минут
Максимальное количество баллов - 100 баллов

Задание № 1. Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор).

Выполните целостный анализ рассказа К. Булычева «Шкаф неземной красоты». Как заголовок рассказа соотносится с его содержанием? Как вы его понимаете? В чем заключается психологизм произведения? Обратите внимание на то, что рассказ написан в 1976 г.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Кир Булычев Шкаф неземной красоты

1

Лиза бы и не обратила внимания на этот шкаф. В комиссионный приходят не любоваться вещами, а купить одну, нужную, подешевле. Лиза давно уж научила себя не видеть соблазнов, которые так и лезут в глаза. «Ты как кассир, - сказала как-то Тамара. - Миллион рублей в руках, а для тебя - как будто не деньги. Хотела бы я так жить». Тамара так жить не хотела. Она жаждала владеть всем - вещами, путешествиями, машинами, квартирами, мужчинами, но была нежадной, готова была поделиться желаемым с близкими. Особенно с Лизой.

- Лизавета! крикнула Тамара трубным голосом, - ты только погляди.

Лиза послушно оторвалась от кухонных гарнитуров и пробралась к Тамаре, в узкий проход между буфетами и шкафами. Рядом с Тамарой она казалась хрупкой и беззащитной.

- Шкаф неземной красоты, - сказала Тамара. - Все в него поместится. Внукам - наследство. Теперь таких не делают.

- А я там присмотрела кухонный шкафчик от польского гарнитура.

- Лизавета, не отвлекайся! Те шкафчики у всех, а этот - уникал.

Лиза покорила и стала разглядывать шкаф неземной красоты, который, видно, сделали для богатого купца: по бокам двери до полу, посередине сверху застекленный буфет, под ним полка с мрамором и выдвижные ящики, шкаф был украшен богатой резьбой, со львами, гербами и на львиных ногах.

- Наверх будешь ставить бокалы, - сказала Тамара.

- Бокалов у нас нет.

- А рюмки? На свадьбу тетя его принесла. А сбоку платья и костюмы - во весь рост... а в ящики - белье, и еще место останется. Это же мечта!

- Пойдем, я тебе кухонный шкафчик покажу.

- Ничего подобного. Молодой человек! Куда вы? Сообщите стоимость.

Вялый, развинченный продавец сделал одолжение, остановившись в устье прохода. Синий сатиновый халат камнем давил его еще юные плечи.

- Стоимость на нем написана. Мне отсюда не видно.

- Здесь семьдесят рублей. Почему так дешево?

- А кто купит? В малогабаритную квартиру не влезет.

- Это единственная причина? А он запирается? Ключи есть? Жуком не поеден? Вот видишь, Лизавета, все в норме и по высоте в вашу комнату влезет. Тем более красное дерево.

- Дуб, - сказал продавец.

- Тем лучше. Выписываем.

- Тамара...

- Если львов отпилить и продавать отдельно, каждый как минимум по пятидесяти рублей. Когда надо будет, я тебе устрою.

- А Павел Николаевич...

- Будет счастлив. Не сразу, но будет. Как только подсчитает.

- Ну, вы берете или нет? - спросил продавец.

В одной руке он держал тоненькую книжечку квитанций, в другой - ручку.

- Мы завтра вернемся, - поспешила с ответом Лиза.

- Завтра не гарантирую... Может уйти.

- Берем, - сказала Тамара, отталкивая Лизу и спеша к продавцу. А та вспомнила, что денег с собой всего сорок три рубля, а еще масла и хлеба купить надо. Наверно, у Тамары денег нет тоже, и тогда обойдется.

Деньги у Тамары нашлись. Включая двенадцать рублей за перевозку.

2

Павел Николаевич пришел домой поздно, может, лучше, что не видел, как шкаф вторгся в комнату. Долго стоял перед шкафом, покачиваясь с носков на пятки, поглаживая лысину, потом сказал коротко: «Дура». И пошел на кухню, играть с соседом в шахматы.

Лиза ждала нотации, даже затвердила текст, наговоренный Тамарой про то, что шкаф вечный, ценный, про львов, но нотация состоялась только утром. Нагоняй без повышения голоса, даже со скукой. Павел Николаевич сел за стол в пижаме, прикрылся газетой - себя и яичницу отделил от жены.

Голос исходил из-за газеты, видны были только крепкие пальцы с аккуратно срезанными ногтями, которые постукивали по краям газетного листа.

- Я выделял средства на приобретение кухонного шкафа, - информировал он Лизу. - Желательно белого цвета. На какие шиши мы его теперь купим? Погоди, я не кончил. Соображение второе: в конце года мне выделяют на предприятии двухкомнатную квартиру. Прописывая тебя в прошлом году на московской жилплощади, я рассчитывал на определенную отдачу в смысле увеличения шансов на метраж. Однако в малогабаритной квартире, даже если этот чурбан в нее влезет, он сожрет все увеличение площади. Ты об этом подумала?

- Но он почти вечный... И львы.

- С тобой в магазине Тамарка была? Предупреждаю, что дальнейшего ее пребывания в своем доме я не потерплю. Учти.

Павел Николаевич встал и пошел переодеваться. От большого волнения он недопил чай с молоком. Лизочка молчала как мышка. Она сама ничего не ела, да и не хотелось. Павел Николаевич быстро собрался и ушел.

Убирая со стола, смотрела на шкаф, он ей нравился больше, чем вчера, может, из-за нотации. Шкаф был нежеланным в этом доме - большой, пузатый, со львами, а нелюбимый.

Тамара прибежала без звонка, чтобы ехать на завод, а на самом деле хотела полюбоваться шкафом и узнать, что Лизе за него было.

- Гляжу, - сказала с порога, - что вещи не порушены, а у тебя синяка под глазом нету. Что, обошлось?

- Сердился, - сказала Лиза. Конечно, Павел Николаевич ее ни разу и пальцем не тронул. А вещи рушить при его бережливости даже смешно.

- Что говорил?

- Не велел тебя пускать.

- Ты, конечно, все на меня свалила.

- Сам догадался.

- А я, значит, черный демон, дух изгнания? Ну и шут с ним, с твоим пузырем. Давно бы от него сбежала...

- Тамара!

- Пойдем, пора уже.

В автобусе Тамара все рассуждала, отгородив Лизу грудью от публики.

- Ну если бы ты рвалась в столицу, к цивилизации. А ты ведь и в своих Кимрах жила не хуже.

- Не знаю.

- А что ты здесь видишь? Он хоть в театр тебя водил? Ну не сейчас, а когда ухаживал?

- Ты же знаешь...
- Знаю. И не ухаживал. Приехал к родным в Кимры, увидел, как ты у тетки полы моешь, и увез.
- Тома.
- Только не утверждай, что ты этого борова любишь. Такая любовь не имеет права на существование.

Лиза ждала остановки. Там им в разные стороны: Лиза - аппаратчица, а Тамара - машинистка в заводоуправлении.

3

Вечером Лиза задержалась, собирала профсоюзные взносы, потом забежала в магазин. Павел Николаевич уже был дома и не один. Привел своего знакомого столяра. Они вместе простукивали шкаф, выясняли ценность, а Лизочка собрала на стол, хорошо, что четвертинка нашлась. Павел Николаевич сам пьет редко, только в компании, но на всякий случай держит запас.

Проводив гостя, Павел Николаевич встал против шкафа, сам - как шкаф.

- Настоящий дуб, - сказал он, не глядя на Лизу. - Ты его покрой мебельным лаком, тонкий слой накладывай, а трещины замажешь коричневым карандашом.

Потом он ушел к одному профессору, машину ему чинить, а Лиза занялась шкафом. Вымыла, протерла лаком, трещины замазала. Внутри посыпала нафталином. В нижнем ящике нашла какие-то карточки с дырками по краям. Ящик был объемистый, но неглубокий. Что в него положить, Лиза пока не придумала. Зато наверх, под стекло, поставила рюмки, подаренные к свадьбе, и старый фарфоровый чайник с отбитым по краю горлышком, с трещинкой на крышке, но очень красивый - старинный, с птицами.

Лизе было интересно представлять судьбу шкафа, воображать, как барышня в белом платье до пола отворяла его, чтобы вынуть хрустальный графин с лимонадом, и наливала в хрупкий бокал.

Когда Павел Николаевич вернулся, усталый, он первым делом вынул чайник, чтобы не портил вида. Лиза, разумеется, не спорила. Она думала, что он вообще-то человек незлой и справедливый, но стесняется, что она может принять его за ровню, как бывает в иных семьях. Но ей это и в голову не приходило. Все-таки разница в возрасте больше двадцати лет. К тому же старший механик, золотые руки. А что она видела? Кончила восемь классов, работала в магазине, ездила в туристскую поездку в Киев, даже не мечтала, что будет жить в Москве... Правда, если бы мечтала, то, конечно, не так, как получилось.

В шкафу всему нашлось место. Даже ненужным вещам. Павел Николаевич ничего не выбрасывал и любил рассказывать, как выбросил какой-то винт, а понадобилось, пришлось рыскать по магазинам. А у Лизы хорошая память, молодая, она всегда помнит, где что лежит: «Лиза, где белый провод? Лизавета, где ручка от рыжего чемодана?»

А теперь все в шкафу. И все равно нижний ящик слева пустой.

4

Тамара поджидала Лизу в проходной.

- Держи, - сказала она. - Билеты в театр. В местком раздобыла. Пятнадцатый ряд партера.

- И мне идти?

- Со мной пойдешь.

- А как же Павел Николаевич?

- Наш местком-то. Он все равно бы не пошел. «Дама с камелиями». Дюма написал. Ты «Три мушкетера» читала?

- Читала. Только это другой Дюма. Дюма-сын.

- Удивляюсь я тебе иногда. Все ты знаешь, а ни к чему. Так пойдешь?

- Если Павел Николаевич...

А Павел Николаевич не возражал. Только спросил, какова цена билетам. Лиза была готова к вопросу и сказала, что через местком, бесплатные.

- Тогда надо посетить, - сказал он. - Иди.

Нельзя сказать, чтобы он был страшно жадный, но копил на обстановку в новой квартире, чтобы все, как у людей. Тамара говорила: «Ты, Лизавета, учти, он всю жизнь будет копить, передохнуть не даст. Сначала на гарнитур, потом на машину, потом еще чего придумает».

Лиза за полтора года ни разу в театре не была. Даже в кино только раза три ходила. Да что там - свадьбу не праздновали. Свадьба была без белого платья, без машины с куклой на радиаторе и в красных лентах. Скромно справили. Товарищи Павла Николаевича пришли, сосед, тетка. Даже не целовались. Когда кто-то «горько» крикнул, на него с таким удивлением посмотрели, что осекся.

Лиза открыла шкаф, будто не знала, что там одно выходное платье, синее, еще в Кимрах шила, а оно на груди не сходится и ужасно немодное.

- Я завтра задержусь, - сказал Павел Николаевич, не глядя, как жена старается натянуть платье. - Голодный приду. Учитываешь?

- Да-да, я все оставлю. Приготовлю и оставлю.

Павел Николаевич удивился, поднял глаза от кроссворда, но вспомнил, что сам санкционировал театр и вздохнул с некоторой обидой.

В синем платье идти в театр было невозможно. Лучше вообще отказаться и не позориться перед людьми.

- Не пойду я никуда. Ты не беспокойся, все будет готово.

Павел Николаевич полной розовой рукой снял очки, пригляделся к ней, как к дурочке.

- Билет пропадет. Нельзя не посетить. А я уж как-нибудь...

Павлу Николаевичу важно было оставить за собой последнее слово. И обиду. Если Лиза не пойдет, то в обиде будет она. Это не годится. А Лиза думала, что туфель тоже нету. Только чтобы по городу ходить. Можно сапоги бы одеть, приличные, но кто сапоги в сентябре в театр надевает? А что если взять трикотажную кофточку и к ней юбку? Лизой овладело странное лихорадочное смятение. Будто сама судьба не допускает ее в театр, и никогда уже туда не попадешь в жизни.

Павел Николаевич собрался спать, погасил свет, а Лиза унесла платье на кухню, кое-где распоролла, но зазря. И заплакала. Беззвучно плача, вернулась в комнату, выдвинула нижний, пустой ящик, забросила платье и туфли – чего вешать-то распоротое? - легла, раздевшись, к краешку, чтобы не беспокоить Павла Николаевича, и долго не могла заснуть, переживая в дремоте сказочные картинки. Вот входит она в театр - роскошно одета, платье на ней, как на той барышне из прошлого, сверкают люстры, и все оборачиваются к ней, любуясь ее прелестью... и в зеркалах она отражается, любуясь сама собой. А во сне это видение преследовало ее, и во сне она понимала, что это неправда, что это видение.

Утром Лиза чуть не проспала на работу, обошлась опять без завтрака, а в обед увидала Тамару и сказала ей:

- В театр я не пойду.

- Ты с ума спятила! Твой взбунтовался?

- Нет, разрешил. Я сама.

- Что случилось? Ты человеческим языком объясни. Тебе одеть нечего?

Ну прямо в точку попала! Лиза промолчала.

- Ты думаешь, там в бальных платьях ходят? Нет, кто в чем.

- И ты пойдешь в чем есть?

- Разумеется, - соврала Тамара. Она недавно купила платье, итальянское, пониже колен, с оборками. Еще не пробовала.

- Я тебе свое шерстяное дам, - сказала Тамара.

Лиза только усмехнулась. Заворачиваться в него, что ли?

- Тебе, - кричала Тамара, когда они возвращались в автобусе, - с твоими внешними данными можно в спецовке ходить. Пошли в парикмахерскую.

Римма без очереди нам прически сделает. Не хочешь? Ну ладно, я за тобой зайду.

Лиза только покачала отрицательно головой...

Выполните целостный анализ стихотворения З. Гиппиус «Апельсинные цветы». Отметьте, в чем особенность композиции и образной системы. Какие средства художественной выразительности использует поэтесса?

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Зинаида Гиппиус

Апельсинные цветы

Н. В-т

О, берегитесь, убегайте
От жизни легкой пустоты.
И прах земной не принимайте
За апельсинные цветы.

Под серым небом Таормины
Среди глубин некрасоты
На миг припомнились единый
Мне апельсинные цветы.

Поверьте, встречи нет случайной, -
Как мало их среди суеты!
И наша встреча дышит тайной,
Как апельсинные цветы.

Вы счастья ищите напрасно,
О, вы боитесь высоты!
А счастье может быть прекрасно,
Как апельсинные цветы.

Любите смелость нежеланья,
Любите радости молчанья,
Неисполнимые мечты,
Любите тайну нашей встречи,
И все несказанные речи,
И апельсинные цветы.

1897 г.

Задание 2.

Евгений Гришковец - российский драматург, театральный режиссёр и киноактёр, музыкант, писатель, телеведущий.

Прочитайте цитату Евгения Гришковца о промокашке и кляксе из моноспектакля «Прощание с бумагой»:

«Промокашка - лет сорок назад вкладывалась в каждую тетрадь, и как раз и использовалась, чтобы не допустить клякс и размазанных чернил. А клякса — какое сочное слово. В нём весь образ: и смачная капля чернил, висящая на кончике пера, и её полёт, и сам раскатистый, свежий след от чернил на бумаге. Не будет этих слов. И вещей таких не будет. Уже нет».

В спектакле Гришковец говорит о том, что эти слова уже выходят из обихода, и за ними могут исчезнуть и другие, например «клякса».

Вы хотите откликнуться на мысли драматурга своими размышлениями на своей странице в социальной сети (например, в ВК). Напишите авторский текст (в работе должны прозвучать тема, обоснование, какие еще слова и предметы могут исчезнуть из жизни человека, тезис (основная мысль), заключительное слово).